

Стрельба из лука: девять из десяти (мастер-класс)

Арлетта Давенпорт

Новый мастер-класс Арлетта взялась делать более динамичным, чем предыдущий. Чтобы на этот раз ученики работали мышцами, а не языком - иначе рано или поздно мастера от излишнего усердия загоняют и заезжают учеников не слишком разнообразной умственной работой. Понятно, что для некоторых рассказ о внутренних органах - это одно, а зарисовка про лекарственные травы - совершенно другое, но ведь есть еще и такие кадры, которым все едино, где надо сочинения писать.

Потенциальные стрелки из лука в монастыре были совершенно точно, в этом Арлетта была убеждена даже на все двести процентов. Поэтому вопрос о том, получится ли собрать учеников на такой мастер-класс, перед американкой даже не стоял - да получится, естественно, придут как миленькие. К занятию Давенпорт подготовила специальные мишени - нарисованные на белых листах черным маркером кружки пятисантиметрового диаметра. Издалека такие мишени смотрелись отнюдь не легкими целями. Не распугали бы учеников. Рассудив, что вряд ли к ней придут поголовно архиметкие стрелки, Давенпорт прочертила глубокую и жирную линию на расстоянии полутора метров от мишеней. И хватит для сегодняшней тренировки.

- Всем доброго дня, - поприветствовала Арлетта пришедших на мастер-класс учеников. - Сегодня на занятии - упражнение на меткость. Стреляете с линии, стараетесь укладывать стрелу как можно ближе к центру мишени. Работаете с одной стрелой, делаете десять выстрелов. Выстрелили - оценили результат - выдернули стрелу из мишени и вернулись на исходную позицию. Под чужие стрелы не лезть, пока видите чью-то пустую мишень - за линию не суетесь, за своими стрелами будете ходить дружным хором, - и плевать, что с полутора метров юным талантам будет сложно залепить стрелу абы куда, лучше все-таки их гениальность не недооценивать и перестраховаться. - Кто забудет про это правило - тут же будет отправлен с мастер-класса вон, без права пересдачи. Все ясно? Тогда разбирайте оборудование и начинайте.

Мастер-класс продлится до 01.12. Участие отыгрывается одним постом. Приглашаются персонажи, владеющие навыком на уровне не выше послушника.

Доминика Лакруа

Стрельба из лука - это было абсолютно то, что доктор прописал. Если предыдущие мастер-классы, где предлагали писать сочинения и закапываться в книги, Доминику не интересовали практически нисколько, то возможность продемонстрировать окружающим, а возможно, ещё и слегка подтянуть своё умение выпускать стрелы в мишень была для Доминики поводом отменять любые планы и бежать куда скажут. Благо, бежать далеко обычно никогда не просили, занятия вечно находились в двух-трехшаговой доступности. Спускаться ради мастер-класса аж в деревню ещё никто никого вроде бы ни разу не просил.

Оказавшись на тренировочной площадке, Доминика первым делом постаралась не

задирать нос слишком высоко - каким-то необъяснимым образом, словно бы нутром француженка почуяла, что её уровень подготовки уступает умениям мастера не так чтобы очень уж намного, и в какой-то мере это безусловно было поводом непомерно возгордиться. Лакруа кое-как поставила саму себя на место, напомнив себе, что других успехов у неё особенно, кроме лука да ещё, пожалуй, рапиры, а мастер наверняка ещё по доброму десятку умений может её оставить, на то она и мастер. Восстановив таким нехитрым образом внутреннюю гармонию, Доминика принялась слушать задание. И как-то прохлопала ушами, не ощутила в нём сложности и угрозы. А зря.

Защитив пальцы и запястье от тетивы, Доминика бойко выбрала лук и отправилась к мишеням. Выбрала крайнюю мишень, чтобы менее опытные стрелки меньше мельтешили под локтями и меньше мешались, недоверчиво осмотрела нарисованный мастером кружок, ещё не понимая, где именно подвох, но уже смутно его ощущая, а потом подняла лук и прицелилась.

Первый выстрел Лакруа, переоценив своё умение и поторопившись, загнала в "молоко" - благо, дурное дело нехитрое, у подготовленной мастером для занятия мишени "молоко" было практически везде. Доминике пришлось, изнывая от нетерпения, подпрыгивать на месте у самой черты, ожидая, когда все остальные тоже сделают первую попытку и можно будет идти за стрелой. Нарушать установленные мастером правила и вылететь из-за этого с занятия лихо закрученной пробкой от шампанского француженке совсем не хотелось.

К последующим выстрелам Доминика подходила куда ответственнее. Оттягивала тетиву к щеке, жмурила один глаз и вдумчиво, долго целилась, ловя центр чёрной окружности острием стрелы. Правда, и при таком серьезном подходе Лакруа умудрилась дважды промахнуться, оставляя стрелу торчать с внешней стороны крохотной окружности. Не попадать с такого, казалось бы, небольшого расстояния, пусть и в маленькую мишень, оказывалось неожиданно обидно и больно. В такие моменты француженка нервно кусала губы и яростно смотрела на всех, кто попадал в мишень именно тогда, когда Лакруа ухитрялась в неё промазать. Сделав же точный выстрел, Доминика начинала собой кратко гордиться, становилась благодушна и даже пыталась лезть к соседям с великодушным советами от профессионала - благо, это дело мастер Давенпорт не пресекала и позволяла этому беспределу вершиться.

В целом же, как посчитала Доминика, мастер-класс оказался для неё хорошим щелчком по гордо вздернутому носу, таким, что даже кровь, кажется, пошла из пострадавшего самолюбия. Казавшееся фиговым задание нагло отказалось выполняться, стоило неосмотрительно подойти к нему спустя рукава, и это был урок, который Лакруа возжелала запомнить. Вот только неизвестно было, как долго эта память проживет. Но, по меньшей мере, хотя бы на какое-то время это на дальнейшую учёбу это должно было повлиять.

Аурел Виеру

Не пойти на мастер-класс, который вела Арлетта, было в чем-то преступлением - и одно такое преступление Аурел уже совершил, малодушно манкировав занятие по врачеванию. Несмотря на очевидное умение наносить самому себе легкие, но неприятные ранения, в дополнение к которому очень подошли бы базовые навыки по штопке самого себя, убедить себя в острой необходимости изучать устройство организма хотя бы в общих чертах юноша не сумел. Зато нашел вполне возможным под руководством наставницы снова взяться за стрельбу из лука, когда-то было

прочно заброшенную из-за собственной травматичной неуклюжести.

Про упражнения на меткость, подобные тому, что предложила Арлетта, юноша и раньше что-то слышал - но руки до них не доходили. Откровенно говоря, Аурела с его руками пока никто к таким продвинутым упражнениям и не приглашал - а теперь, когда навык уже слегка подзабылся, как раз выпала возможность меткость и потренировать. Отказываться от нее юноша не стал. И привычно заранее выписал самому себе установку "щас будем позориться", в чем-то очень удобную. Сбудется - так и не расстроишься, ты к этому морально готов. А если вдруг получится продемонстрировать какие-никакие успехи, так ещё и приятно удивишься.

Аурел начал с того, что натянул крагу, закрывая красноречивые шрамы на предплечье. Потом надел напальчник, чтобы не обдирать пальцы о тетиву, и только после этого принялся методично и неторопливо выбирать лук, проверяя, насколько легко у него натягивается тетива.

По сути, выбирать было особенно не из чего - луки все были как на подбор, проблем с ними не возникало. Остановившись на одном из луков, Аурел взял стрелу, прошёл к мишени и оценил взглядом расстояние до нарисованного Арлеттой кружка - оценил как обманчиво малое. Как раз, наверное, подходящее для того, чтобы решить, что задание совершенно ни о чем, и напороть ошибок и промахов.

Юноша пока что лихим и бывалым стрелком считать себя не соглашался, поэтому делал всё неторопливо и ступенчато, как по учебнику: повернуться к мишени левым боком - слегка откинуть голову назад - поднять лук - натянуть тетиву, цепляя её хвостовиком стрелы за гнездо. Сперва Аурел дотошно уложил острый конец стрелы на полку, отводя локоть назад так, что тетива касалась подбородка, и только потом вскинул взгляд на мишень - где она там, стрела хотя бы туда смотрит?

Стрела смотрела определённо туда, куда следовало, наконечник мягко покачивался вверх-вниз в такт дыханию, а на заднем фоне маячил чёрный круг мишени. С такой точки зрения он казался ещё меньше, и задача попасть в него обретала дополнительную сложность. Аурел закрыл один глаз, чтобы ни стрела, ни мишень не двоились перед носом, задержал дыхание, прицелился в слегка расплывающиеся очертания окружности и отпустил тетиву.

Возле лица коротко свистнуло. Стрела, сорвавшись с тетивы, послушно вбилась в мишень - в самый край окружности, но и это уже можно было засчитывать за шаткое попадание. Следующим выстрелом Аурел неожиданно для самого себя уложил стрелу чётко в центр мишени, и так этому обстоятельству обрадовался, что разрешил самому себе в остаток мастер-класса обращать внимание не столько на результативность выстрелов, сколько на правильность техники, пытаясь сделать все по совершенной красоте, как по инструкции. И аккуратно поднимать оперение на уровень глаза, и стараться натягивать тетиву почти непрерывно, отчасти мягко и незаметно, замирая только в краткие моменты окончательного прицеливания. От такого напряжения в мелких деталях с непривычки неприятно сводило дельтовидные мышцы и, естественно, это пагубно сказывалось на меткости. Стрела начинала пьяно бродить по мишени, уже неспособная попасть в центр так лихо, и время от времени и вовсе вываливалась за пределы очерченной на листе окружности. К концу мастер-класса Аурел, разминая занывшее от напряжения плечо, обнаружил, что в какой-то момент сбился со счёта. И если теперь Арлетта вздумает потребовать в финале точного отчёта, юноша банально не сможет его дать. Попаданий было больше пяти, но явно меньше восьми, вот в таком духе что-то вырисовывалось. Но для чайника ушастого, который уже несколько сотен дней как к луку не прикасался, решил Аурел, результат вполне себе удовлетворительный. Сойдёт за положительную, проходную оценку.

Ингрид Расмуссен

Стрелять Ингрид не умела совершенно - ни из лука, ни из пистолета, и даже дротики, в общем-то были абсолютно не её оружием. Другое дело, что поводом опускать лапки с жалобным писком "сдаюсь я!" датчанка это не считала. Напротив, неподдающееся умение выглядело как крутая, дразнящая вершина, о которую так и хотелось сточить зубы, обломать до самых корней в своём упрямстве. И даже несмотря на то, что такая форма занятия как мастер-класс куда больше подходила ученикам, которые как минимум знали, каким концом лук поднимать и как за него правильно держаться, Ингрид все равно отправилась на тренировочную площадку, смутно подозревая, что более внятного занятия дожидаться шанс невелик, даже если ожидать и групповое, и индивидуальное занятие одновременно, а вероятности нагло суммировать. Приходилось брать удачу в свои руки и бесцеремонно ловить за хвост первую попавшуюся возможность, пока упрекнуть судьбу в изобилии возможностей не получалось.

Одна ли она на площадке такая храбрая и не в меру наглая дурочка, Расмуссен не знала, да и выяснить не пыталась. Девушка ограничилась тем, что с умным видом кивнула, выслушав задание, как будто много что в нем поняла, подошла к скамье с тренировочным оружием, взяла один из луков за изгиб рукоятки и воровато покосилась на товарищей по мастер-классу: можно уже идти палить или сперва требуются дополнительные танцы с бубном? Опытным товарищам должно быть виднее.

Опытные товарищи всем своим видом показывали, что первый попавшийся лук их не устраивает и с серьезным видом проводили какие-то дополнительные тесты. Насколько поняла Ингрид, подглядывая за парнем и девушкой - молодые люди проверяли, могут ли они растянуть тетиву. Недолго думая, Расмуссен повторила за ними этот тест - тетива достаточно легко позволила себя растянуть, заупрямившись не сразу, только когда развоевавшаяся датчанка попыталась потянуть её куда-то совсем далеко, в запредел. Оглянувшись на коллег ещё раз, Ингрид заметила, что луком и стрелой они не ограничиваются. Продолжая попугайничать, девушка натянула на предплечье крепкий кожаный щиток и какую-то удивительную девиацию перчатки - на указательный, средний и безымянный палец. И, так и не заканчивая косить одним глазом в сторону Аурела и Доминики, тоже отошла к своей мишени - изобретать если не колесо, то уж точно метод стрельбы.

Задачу отчасти облегчило то, что у Ингрид получилось скопировать стойку Аурела - молодой человек так над ней трудился, что она становилась поистине образцовой. Это, конечно, выдавало в нем ответственного новичка, потеющего даже над такой мелочью, как наклон головы, но Ингрид сейчас эту скрупулезность только оценила и с радостью обратила себе на пользу, повторяя и разворот боком к мишени, и параллельное земле предплечье, и даже слегка откинутую назад голову. Жаль, никому из молодых людей нельзя было заглянуть в глаза и каким-нибудь таким образом понять, как они целятся. Поэтому целилась Ингрид наугад, глядя вдоль стрелы и не дыша, чтобы стрела не ходила ходуном.

В конечном итоге - конечно же, девушка мазала. Расмуссен пока с трудом понимала, как вообще следует стрелять, а ей с ходу предлагали попасть в мишень размером немногим крупнее кроны. Только уже ближе к концу занятия Ингрид ухитрилась попасть в цель, на какие-то считанные миллиметры загнать стрелу в признаваемую внутренностью мишени область, но повторить этот подвиг так и не смогла. Пришлось сдаваться мастеру, имея на счету девять промахов из десяти, что было, мягко говоря, неприятно. Но хочется ли ей штурмовать эту вершину повторно,

Ингрид для себя пока еще не решила. Над этим требовалось подумать.

Дара Лебо

Дара хромает к тренировочной площадке, где должно проводиться занятие, и старается не думать о том, как на нее будут смотреть и будут ли смотреть вообще. Действовать руками перехватывающий колено ортез, конечно, не мешает никак, но все равно производит определенное впечатление. Словно бы травма отсекает вообще от какого бы то ни было спорта, включая даже и стрельбу из лука. Которая на первый взгляд, издалека, кажется Даре чем-то вполне возможным и доступным для нее. Главное здесь - не испугаться. Не испугаться чужих взглядов и чужого мнения, которые иногда давят так, что душе больно. Даре казалось, что она уже научилась почти спокойно это переносить. Но, возможно, сегодняшний мастер-класс изменит ее мнение.

Когда Дара приходит на площадку, там еще всего три ученика, и из них двое - девушки. Так что на первый взгляд младшая Лебо ничуть не выбивается из общей гаммы. Все меняется, когда Дара, пытаясь выполнить полученное от мастера Давенпорт задание, начинает ходить по площадке и красноречиво припадать на больную ногу. Девушка даже не поднимает глаз, чтобы проверить, как на нее смотрят - с сочувствием ли, с пониманием ли, - Дара представляет себе, что ее вообще никто не замечает. Так и проще, и удобнее, и отчасти спокойнее.

С выбором лука у Дары проблем не возникает - руки у девушки, словно в компенсацию для покалеченную ногу, неожиданно для окружающих цепкие, растренированные вечной помощью подворачивающемуся на одной только здоровой ноге телу. Так же, как и Ингрид, подражая более опытным ученикам, Дара надевает крагу и напальчник, защищая пальцы и предплечье, подходит к мишени и начинает пытаться целиться. Неопытным рукам лук кажется огромным и ужасно неудобным. Его много, рукоять не желает послушно ложиться в ладонь, оттягивать тетиву сложно - быстро затекает рука, почти вся, до самого плеча. Дара возится с луком и стрелой долго, как кошка с полюбившимся ей кусочком мяса - то вскинет к плечу, то, вдруг разуверившись в себе, опустит, то почти прильнет к тетиве лицом, глядя вдоль стрелы, то наоборот, далеко отводит голову, словно это может помочь ей прицелиться. Девушка определенно возится с луком дольше всех, всех задерживает и даже небольшой всеобщий забег за стрелой и обратно превращает в целое пешее путешествие. Попадать в мишень в таких условиях сложно - и Дара вполне закономерно не попадает. Ни одного раза за весь мастер-класс, за все десять выстрелов. В самую мишень стрела, конечно, попадает, но вот в очерченный мастером Давенпорт юркий кружок - уместаться не желает.

И все-таки Дара находит занятие, даже состоящее из одних только промахов, увлекательным и вполне возможным. Нагружать больное колено слишком сильно не приходится - Лебо переносит вес тела на здоровую ногу, и хотя стойка из-за этого получается заметно кособокая, стрелять все равно возможно. Дара оставляет себе мысленную пометку - научиться стрельбе. Это осуществимо; больше того - это желанно.

Джулиет Диас

Стрелять из лука Джулиет не умеет, но не слишком этого обстоятельства пугается. Потому что, как говорится, а кто сейчас умеет? Верно, очень мало кто. Бразильянка придерживается убеждения, что просто ученики больше увлечены магией как наукой более экзотической. Навыкам на дому обучаться проще, было бы желание.

У Джулиет же, несмотря на самое горячее желание учиться, как раз с магией огромные проблемы. Тонкая и таинственная наука никак не желает полноценно даваться ей в руки, несмотря на старание, только дразнит. Сначала словно бы подчиняется, позволяет с благоговением изучить и понять первый пласт, тонкий, невесомый и самый простой - а дальше Диас словно бьется лбом в бетонную стену, и ни шага сделать дальше не получается. Поэтому проводимым в монастыре занятиям, исключая использование магии, Джулиет ужасно радуется. И на мастер-класс к Арлетте бросается бегом. Ведь стрельба из лука - это что-то очень осязаемое и понятное. Что-то, что должно получиться непременно.

На тренировочной площадке Джулиет очень быстро прилипает к Аурелу - как к единственному хорошо ей знакомому и заведомо дружелюбному человеку. И до определенного момента Джулиет легко и радостно подражает Аурелу - умещает на предплечье плотный кожаный щиток, защищая руку, надевает напальчник, предохраняя пальцы от травмы тетивой, выбирает лук и берет одну стрелу.

Быть проворной и ласковой тенью Аурела и дальше не получается. Джулиет вынуждена отойти к своей мишени и пытаться там что-нибудь сообразить со своим луком. Благо, рядом с Диас стоит смуглая ученица, которая стреляет уверенно и которую попадания в мишень настраивают на благодушный лад. С ее помощью Джулиет узнает, что к мишени стоять надо боком, спину держать прямо, локоть не ронять и, когда целишься, не дышать. Советы сыплются градом, девушка только с трудом успевает их подхватывать и удерживать в охапке, не роняя.

Но за советы, честное слово, так и хочется после мастер-класса расцеловать Доминику. Потому что как только у Джулиет получается сгрести все эти подсказки в один компактный и используемый комок, что-то на тему стрельбы начинает получаться. Хотя и ноет выпрямленная до хруста в позвонках спина, и ужасно затекает рука из-за неудобно задранного вверх локтя, но стрелы начинают наконец ложиться в мишень как положено, постепенно сползая к центру. В очерченный мастером кружок ни один выстрел так и не попадает, зато отметины на листе отчетливо смещаются в нужную сторону. И это Джулиет с радостью засчитывает себе за успех. И решает, что надо будет как-нибудь повторить заход и попытаться осилить этот навык еще раз. Тем более что, несмотря на все сложности и неудобства, подвижки определенно есть, и не считаться с этим будет просто глупо.

Арлетта Давенпорт

Увидеть такое количество откровенных новичков на мастер-классе Арлетта не ожидала. Ей казалось, что все ученики, знакомые с форматом мастер-класса, без базовых знаний об умении не пойдут сразу воевать с рассчитанным на хоть какую-нибудь подготовку заданием. На практике же все вышло совсем наоборот, и из пятерых пришедших на занятие человек стрелять умели только Аурел и Доминика. Остальные три девушки, по всей видимости, только по кинофильмам смутно представляли себе, как следует держать лук в руках. Арлетта нервничала и готовилась в случае чего прийти к девушкам на помощь и начать инструктаж, но ученицы неожиданно бойко разобрались сами - паразитируя, конечно, на знающих учениках, но без этого никуда. Девушек даже не пришлось поправлять, что было особенно радостно. А то, что с попаданиями у них было не густо, Арлетта нашла не трагичным и - в перспективе - вполне поправимым.

- Всех благодарю за старание, - Давенпорт дружелюбно кивнула ученикам, принимая экипировку. - Вы сегодня замечательно работали. Я очень рада, что вы пришли. Надеюсь, что те из вас, кто сегодня впервые стреляли из лука, уже

начинают ощущать желание вернуться и продолжить тренировки. Если так - я всегда буду готова вас встретить и научить. Обращайтесь.

Мастер-класс закрыт
